

В этот самый момент маленький русал тихо сидел внутри субмарины, замерев и даже не шевеля хвостом.

Накануне днём, немного отдохнув в приморском городе, они поднялись на борт подводной лодки и взяли курс на Подводный город.

Путь занимал уже больше половины суток. Судя по скорости движения, они должны были прибыть на место совсем скоро.

Малыш сидел прямо и на редкость послушно, наотрез отказываясь от любой еды и питья, которые пытался предложить ему зеленоглазый конвоир.

В его руках была зажата лишь одна вещь — кукла адмирала.

За последние два дня из разговоров зеленоглазого и синеглазого полицейских он узнал немало примечательного.

Например, то, что фиолетовый цвет глаз указывает на редчайшую, колоссальную духовную силу.

Или то, что единственный в Империи обладатель столь могущественного дара — адмирал Пэй Илинъ.

А ещё — что адмирал уже очень давно ведёт затворническую жизнь и никто из посторонних его не видел.

Пэй Илинъ...

Это имя казалось смутно знакомым.

Малыш понимал: именно его тот добрый человек называл «господином адмиралом».

Тем самым господином адмиралом, которым человек так искренне восхищался и которого безмерно уважал.

Именно из любви и глубокого почтения человек сшил своими руками столько кукол.

Опустив голову, маленький русал посмотрел на зажатую в руках куклу адмирала в школьной форме и нежно накрыл её своей ладошкой.

Внезапно перед его мысленным взором возникло совсем другое видение: изящная мужская

рука с тонкими пальцами бережно касается точно такой же куклы.

В то же мгновение где-то глубоко в теле отозвалась резкая, почти разрывающая боль.

А вслед за ней в сознании прозвучал тихий голос:

«Увидеть эту простую земную жизнь своими глазами — и уйти без сожалений».

Тон был спокойным и сдержанным, свойственным человеку глубокого ума и железной воли. Сам голос — чистый, прохладный — принадлежал молодому мужчине.

С тех самых пор, как королевская полиция отыскала его в детском саду, маленький русал слышал этот голос уже не раз.

Он настойчиво твердил, что нужно как можно скорее вернуться в Подводный город.

Голос вещал о великом долге — защищать этот мир, а не растворяться в его земных радостях.

Но... чей же это голос?

Малыш поднял голову, растерянно глядя перед собой.

Кто же он сам такой на самом деле?

В этот момент к нему подошёл зеленоглазый и вежливо поклонился:

— Ваше Превосходительство, мы прибудем в Подводный город ровно через час. Не беспокойтесь, о вас позаботятся наилучшим образом. С вами всегда будет находиться самый квалифицированный сопровождающий, пока мы не отыщем ваших опекунов.

«Самый подходящий... опекун?»

«Будет со мной?..»

«Мне не нужен кто-то другой...»

В памяти маленького русала снова возник образ того самого человека — то, как его глаза радостно сужались в тёплой улыбке. Такой искренней, светлой, полной жизни и безудержной заботы.

К нему хотелось тянуться всем сердцем.

А в голове навязчивым эхом опять зазвучали холодные слова:

«Защищать этот мир, а не растворяться в нём».

Малыш упрямо сжал губы. В его душе закипал нешуточный протест.

И тут в его сознании проснулся другой голос — совсем детский, но невероятно твёрдый. Этот голосок отчаянно закричал в ответ ледяному разуму:

«Да как я могу защищать этот мир, если даже не успел его узнать!»

«Я... я ведь ещё не попробовал ту острую рыбу, которую он обещал приготовить, и то молочное мороженое!»

«И мы ведь договорились! Договорились вместе построить самый лучший детский сад!»

«У нас уговор!»

«И вообще... тому человеку... Жань Си нужна моя помощь с его детским садом!»

«А мы, русалки, никогда не нарушаем обещаний!»

Раздался звонкий хлопок — малыш решительно взмахнул хвостом и соскользнул с кресла на пол.

Жань Си приготовил на пару четыре паровых баоцзы с морским ежом. Малыши-каланы уплели всё до последней крошки, а потом дружно потянулись к нему со своими мисками, безмолвно выпрашивая ещё каши.

Улыбнувшись, Жань Си тут же наполнил их посуду тёплой рисовой кашей.

Снаружи слышался стук в калитку.

Крикнув малышам, чтобы они сидели смирно, Жань Си поспешил во двор.

Кто бы это мог быть?

В голове промелькнула совершенно нелепая мысль: вдруг это маленький русал решил вернуться за своей зубной щёткой?

Мысленно посмеявшись над собственной фантазией, Жань Си распахнул дверь.

На пороге стоял Сяо Хэ. Он сиял широкой, во все тридцать два зуба улыбкой:

— Учитель Жань, доброе утро! У вас там завтрака случайно не осталось?

Ах, точно! С утренними хлопотами он напрочь забыл про этого вечного нахлебника.

Жань Си пропустил Сяо Хэ во двор:

— Баоцзы уже съели, но каша ещё осталась. Будешь?

Сяо Хэ, которого вполне устраивала даже простая каша, радостно устремился на кухню.

Провожая его взглядом, Жань Си подумал, что вечером стоит сшить для Сяо Хэ рабочий фартук. Пусть этот «временно исполняющий обязанности заведующего» окончательно обоснуется в садике и помогает. Когда воспитанников станет больше, в одиночку Жань Си точно не справится.

После завтрака закрутилась весёлая и насыщенная жизнь детского сада.

Утренняя разминка, развивающие игры на сравнение величин, обучение тому, как правильно пить морское молоко через трубочку, а затем аккуратно складывать пустые картонные пакеты для переработки... Время до обеда пролетело незаметно.

Наступил обеденный час. Сяо Хэ, который всё утро усердно грыз дерево и мастерил мебель для садика, снова возник на пороге, нетерпеливо потирая ладони.

Малыши-каланы тоже сгорали от любопытства, предвкушая обед, но стеснялись спросить первыми.

Зато этот огромный «ребёнок» из морского народа, которому перевалило уже за две сотни месяцев, совершенно не смущался:

— Хе-хе, учитель Жань, а что у нас сегодня на обед?

Едва сдерживая смех, Жань Си ответил:

— Помоги-ка мне сначала вынести столы во двор.

Погода на улице стояла чудесная. Солнце светило мягко, не слепило глаза, а приятно согревало кожу, так что хотелось зажмуриться и подставить лицо тёплым лучам.

Обычно дети ели в классе, но в такой ясный день грех было сидеть взаперти. Жань Си решил перенести маленькие детские столики и простой обеденный стол из кухни прямо во двор, чтобы устроить обед на свежем воздухе.

Когда мебель была расставлена, Жань Си разложил еду по порционным тарелкам.

На гарнир он приготовил двухзерновой рис — смесь белого риса и проса. Такое блюдо гораздо полезнее обычной крупы, ведь в нём много клетчатки и важных микроэлементов.

Вторых блюд было два. Первое — нежное филе рыбы в густом томатном соусе. Мягкие, сочные кусочки без единой косточки буквально таяли во рту, а кисло-сладкая заправка отлично возбуждала аппетит. Второе — лёгкое и яркое блюдо из сочных креветок с хрустящими огурцами, приправленное лишь щепоткой соли для сохранения естественного вкуса.

На первое Жань Си сварил суп с редькой и каракатицей. Наваристый, прозрачный бульон вобрал в себя всю сладость овощей и свежесть морепродуктов. Стоило сделать первый глоток, как на лицах тут же отражалось неподдельное гастрономическое блаженство.

Очевидно, что обед прошёл на ура: и пушистые каланы, и трудолюбивый бобр наелись до отвала.

Сам же Жань Си...

Он просто положил себе в тарелку ложку домашней острой пасты из перца и с удовольствием принялся за еду.

Сразу после еды бобрёнок Хэ Ли деловито отправился завершать свои плотницкие дела, а разомлевшие на солнышке маленькие каланы уселись на стульчики и начали сладко зевать.

Жань Си мягко хлопнул в ладоши:

— Ну а теперь, малыши, пришло время для тихого часа. Нужно хорошенько отдохнуть, чтобы набраться сил на вторую половину дня.

Однако сонные каланы не торопились вставать. Они переглянулись, и на их мордочках отразилось явное замешательство.

Ещё вчера родители предупреждали их, что в детском саду все послушные дети днём спят в кроватках. К тому же они сами заметили в углу класса несколько новеньких аккуратных лежанок.

Должно быть, они предназначались именно для них.

Но...

Ду Сяонань немного помедлил, но всё же набрался смелости и поднял руку. Учитель Жань ведь только утром объяснял: если есть вопрос, нужно обязательно поднимать руку.

— Сяонань, что такое? — мягко спросил Жань Си.

— У-учитель Жань... — робко пролепетал малыш. — А мы... мы можем не спать днём?

Жань Си не стал ругать его или сразу отказывать, а лишь мягко спросил:

— А почему вы не хотите отдыхать?

Тут Ду Сяобэй, напрочь забыв про правила приличия, выпалил без очереди:

— Потому что мы терпеть не можем кровати!

И это было чистой правдой — маленькие каланы физически не способны уснуть на жёсткой сухой постели.

Сяонань тут же густо покраснел и испуганно дернул брата за край толстовки:

— Т-тише ты, не болтай глупостей!

Вдруг учитель подумает, что они странные или капризные, и разлюбит их?

Сяобэй под суровым взглядом старшего брата тоже осознал, что ляпнул лишнее. Сгорая от стыда, он принялся отчаянно мотать головой:

— Мы... мы просто совсем не хотим спать...

Жань Си присел перед ними, ласково погладил обоих по пушистым макушкам и с тёплой улыбкой произнес:

— Учитель знает, что обычные кровати вам не подходят. Поэтому я приготовил для вас кое-

что особенное.

С этими словами он поднялся и крикнул в сторону класса:

— Сяо Хэ, всё готово?

Из приоткрытого окна показалась лохматая голова Сяо Хэ:

— Полный порядок! Воду налил, води ребят!

Жань Си повёл заинтригованных каланов в помещение.

Посреди комнаты вместо стандартных лежанок выстроились два глубоких деревянных чана длиной около метра и шириной в полметра, доверху наполненных водой.

В посёлке Мыса водопроводная система была устроена необычно: в краны подавалась как пресная очищенная вода, так и настоящая морская. И сейчас чаны были наполнены чистойейшей, прохладной солёной водой.

— Ух ты! — восторженно пискнул Сяобэй при виде таких «кроваток».

Старший брат снова одёрнул его:

— Тише ты! Подожди, что скажет учитель.

Жань Си подмигнул им:

— Ну же, забирайтесь. Ложитесь точно так же, как спите дома. Тихий час продлится ровно час, а потом я вас разбужу.

Глаза братьев округлились от изумления. Они не верили своему счастью.

Каланы с самого рождения приспособлены спать исключительно на воде. Благодаря густому меху они без труда держатся на плаву, блаженно раскинувшись на спине и выставив наружу лишь круглые мордочки. Для них это единственная поза, позволяющая полноценно расслабиться.

И пускай маленькие каланы умели принимать человеческий облик, их детские тела всё ещё не могли полностью расслабиться на суше во время сна. Ложиться в обычную человеческую постель для них было настоящей мукой — они лишь ворочались с боку на бок и изнывали от скуки.

Жань Си, отлично помнящий этот нюанс из учебников, заранее попросил своего плотника —

вернее, временно исполняющего обязанности заведующего Сяо Хэ — смастерить два больших деревянных корыта.

Страхи малышей о том, что учитель сочтёт их капризными или отвергнет из-за странных привычек, мгновенно растаяли без следа, стоило им увидеть эти чудесные ванночки и ободряющую улыбку Жань Си.

Радостно пискнув, каланы прямо на ходу обернулись в свой звериный облик. Два пушистых комочка ловко плюхнулись в воду, перевернулись на спину и мирно закачались на водной глади.

Прошло всего пару минут, а малыши уже сладко посапывали, погружившись в глубокий безмятежный сон.

После тихого часа наступило время полдника со спелыми фруктами, чтения сказок и, конечно же, самых весёлых водных игр, которых ребята ждали больше всего.

Когда вечером чета каланов пришла забирать сыновей домой, Ду Сяонань и Ду Сяобэй мёртвой хваткой вцепились в брюки Жань Си. В их блестящих глазках стояли слёзы — уходить им совершенно не хотелось.

Лишь после того, как родители и сам Жань Си пообещали, что завтра садик снова откроет свои двери и они смогут продолжить игры, малыши нехотя согласились пойти домой.

Проводив гостей, Жань Си принялся за уборку: нужно было привести в порядок игровую, отмыть кухню и подмести веранду.

Вытирая деревянные ванны, он размышлял о планах на будущее: через пару дней, когда малыши окончательно освоятся, можно будет начать рассказывать им истории об адмирале Пэй Илине. А потом — подарить те самые памятные куклы...

За этими мыслями его застал тихий стук в калитку.

«Наверное, Сяо Хэ опять что-то забыл», — подумал Жань Си.

Направляясь к выходу, он твёрдо решил, что завтра же заставит этого недотёпу сделать дубликат ключей.

Но стоило ему потянуть за ручку двери, как он замер на месте от изумления.

На пороге стояли те самые королевские полицейские — зеленоглазый и синеглазый.

А прямо перед ними, преграждая путь, стоял сереброволосый малыш-русал. Задрав милую мордочку вверх, он крепко прижимал к груди куклу адмирала и неотрывно смотрел на Жань Си.

В глубине его чистых, фиолетовых глаз плескалась робкая надежда, смешанная с глубокой... тревогой.

<http://bllate.org/book/18404/1799435>